

И.И. Мартинович

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДОУСТРОЙСТВЕ

Прошло более двух лет со дня принятия (13 января 1995 г.) высшим законодательным органом республики базового правового акта о судебной организации — Закона о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь¹, которым открыт новый этап в развитии отечественного судоустройства и юстиции в целом. Как известно, в нем получили конкретизацию и развитие конституционные принципы судебной власти, нашли отражение основные идеи Концепции судебно-правовой реформы, одобренной Верховным Советом весной 1992 года.

Сохраняя историческую преемственность и учитывая общепризнанные принципы и нормы международного права, опыт юридической практики и достижения правовой мысли, этот закон не только модернизирует судебную систему, но и впервые в истории национального законодательства на уровне мировых стандартов регламентирует статут судей, создавая тем самым правовые предпосылки для нормального функционирования в государстве третьей власти. В этом его социально-правовая ценность, признанная Советом Европы.

Настало время подвести некоторые итоги реализации нововведений Закона о судоустройстве и статусе судей, коснуться проблем, связанных с превращением в жизнь правовых предписаний этого закона.

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что одной из концептуальных новелл указанного закона является функциональное размежевание организационных форм судебной деятельности, т.е. введение у нас полисистемной, децентрализованной судебной организации, кстати, присущей большинству стран мира. При этом весьма важна содержащаяся в ст.1 Закона о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь установка на дальнейшее расширение в перспективе системы судов специальной юрисдикции (по делам несовершеннолетних, административные, семейные, налоговые и др.) Основополагающее значение в этом плане имеет закрепление в новой редакции Конституции, принятой референдумом 24 ноября 1996 г., положения о том, что "Система судов строится на принципах территориальности и специализации" (ст.109), а также размещение правовых норм о Конституционном суде в главе 6-ой "Суд". Таким образом, на самом высоком юридическом уровне дан ответ на дискуссионный вопрос о правовой природе этого государственного органа, признание его особым органом судебной власти, имеющим свою специфику в полномочиях, организации и деятельности. Словом, в белорусском государстве, как и в дружественной нам Рос-

сии (интеграция с которой стала осознанной необходимостью и должна учитываться и при проведении судебно-правовой реформы), судебная система состоит из трех параллельно действующих подсистем: Конституционный Суд, занимающий обособленное положение в судебной организации, общих и специализированных судов. К первым относятся территориальные суды во главе с Верховным Судом Республики Беларусь, ко вторым - хозяйственные суды с Высшим хозяйственным судом в центре. Замечу лишь, что военные суды следует считать специализированными судами, входящими в состав судов общей юрисдикции. Именно так решался этот вопрос в истории нашего судостроительства и в сегодняшней Российской Федерации.

Последовательная реализация вышеназванного принципа реформирования судебной системы позволила сделать нашу судебную систему более гибкой, современной, доступной и компетентной, а, следовательно, повысить качество судебной деятельности, эффективность судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, правоохраняемых социальных ценностей и благ, приблизить ее к европейской модели правосудия. Дело теперь затем, чтобы, изыскивая средства и возможности, ввести судей по административным делам и исполнительным производствам, создать хозяйственные суды в городах и районах, в системе общих и хозяйственных судов образовать со временем специализированные коллегии, а затем и суды по отдельным категориям дел.

Зная финансовое положение в стране, предвижу иронические улыбки, но нам необходимо понять, что судебная система должна укрепляться, в том числе и организационно. Всякому ясно, что сильная и независимая судебная власть, без которой нам не построить правового государства, требует немалых материальных затрат.

Не менее сложно обстоит дело с другим нововведением Закона о судостроительстве и статусе судей: возрождением в нашей стране суда присяжных заседателей (ст.8). Хотя по сравнению с Концепцией судебно-правовой реформы этот суд допускается в значительно более узких пределах (лишь по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрена исключительная мера наказания, если обвиняемый не признает себя виновным и требует суда присяжных), тем не менее это большое демократическое достижение. Суд присяжных позволит укрепить независимость и самостоятельность судебной власти, усилит гарантии прав личности в уголовном процессе, повысит гражданскую активность населения, улучшит его нравственно-правовое развитие, обеспечит реальное участие народа в отправлении правосудия, наконец, избавит нашу уголовную юстицию от обвинительного уклона, ибо обеспечит последовательное осуществление важнейших начал правосудия - презумпции невиновности и состязательности, а значит, защиту прав человека.

Неоднозначное отношение к этому правовому институту в нашем обществе продолжает оставаться. Как были, так и есть, как его горячие сторонники, так и не менее стойкие противники. Это и понятно. Как мудро заметил еще сто лет назад выдающийся юрист А.Ф. Кони, “суд присяжных слишком глубоко затрагивает многие стороны общественной жизни и устройства. Поэтому он всегда и почти всюду вызывал нападение на свою деятельность...”²

Весьма огорчительно, что против суда присяжных выступают некоторые наши молодые ученые юристы, повторяя старые, обветшалые аргументы. Отдается предпочтение действующей у нас свыше восьмидесяти лет единой коллегии судей и заседателей (так называемому суду шеффенов). Однако не только очевидно, но и подтверждено специальными исследованиями влияние судей-специалистов на непрофессиональных заседателей, выполняющих в единой коллегии чисто декоративную роль. Недопустим также и полный переход на профессиональный суд. Сторонники такого решения вопроса тоже имеются. Между тем, полное отстранение народных представителей от участия в правосудии противоречит нашей национальной исторической традиции и демократической направленности судебной-правовой реформы. Поэтому, подчеркну еще раз, введение суда присяжных в наше уголовное правосудие жизненно необходимо. Без него не может быть сильной и независимой судебной власти, полноценной судебной реформы.

Надо согласиться, что в наших условиях введение суда присяжных - дело не простое. Кроме разработки и принятия процедуры его деятельности, требуются подготовленные кадры, немалые финансовые затраты, напряженная организационно-техническая работа, наконец, психологическая поддержка власти и общества. К сожалению, переживаемый страной экономический кризис и нестабильность не способствуют решению этих задач. Именно по этому введение суда в сроки, предусмотренные ст.1 Заключительных положений Закона о суде-устройстве и статусе судей с 1 января 1996 года, оказалось нереальным. Учитывая кадровую, финансовую и материально-техническую неподготовленность к введению новых правовых институтов (суда присяжных и состава суда из трех профессиональных судей), Верховный Суд Республики Беларусь в порядке осуществления своего права законодательной инициативы предложил Верховному Совету приостановить введение их до 2000 года. Предложение было принято³.

Представляется, что возможен был другой, более оптимальный вариант решения этого вопроса. Используя опыт Российской Федерации, где введен и достаточно успешно действует суд присяжных на альтернативной основе в 9 регионах⁴, можно было бы и у нас предусмотреть функционирование этой формы судопроизводства хотя бы в одной из областей республики. Это позволило бы изыскать необходимые финансовые средства, подобрать квалифицированные

кадры, найти подходящее помещение и т.п., чтобы создать нормальные условия для отправления правосудия с участием присяжных заседателей. Тем самым был бы накоплен необходимый опыт для последующего повсеместного введения суда присяжных в Белоруссии, когда придет намеченное время. Более того, это стало бы своеобразным катализатором радикальных изменений в белорусском уголовном судопроизводстве.

Разумеется, что была бы весьма к месту международная поддержка этого нововведения, как было, кстати, в России. Судьи регионов, где предполагалось ввести суд присяжных, направлялись на стажировку в страны, где действует такой суд; для них были организованы семинары, специальные занятия, на которых выступали ведущие ученые в области уголовного судопроизводства, международных стандартов и защиты прав человека. Оказывалась помощь в оборудовании помещений для судебных процессов с участием присяжных заседателей, в издании пособий для судей⁵ и т.д. Такая международная помощь и поддержка могла бы быть оказана и нам при проявлении соответствующей инициативы. Ведь, как известно, Совет Европы оказывает республике помощь в разработке и экспертной оценке законопроектов, проведении семинаров и конференций. Хотелось бы надеяться, что и впредь такая поддержка будет продолжаться и станет еще более результативной и целенаправленной.

Принятый Закон впервые в отечественном судоустройстве и судопроизводстве существенно дифференцировал состав суда первой инстанции (ст.8), что дает возможность сделать наш процесс более оперативным, экономичным и рациональным.

Кроме суда присяжных, для рассмотрения некоторых категорий гражданских и уголовных дел о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 10 лет, установлен состав из трех профессиональных судей, иначе говоря суд профессионалов (юристов). Такой состав первой инстанции предусмотрен впервые в нашем судоустройственном законодательстве и, бесспорно, повысит качество судебного рассмотрения дел указанных категорий. Однако, как выше отмечалось, его введение, как и суда присяжных заседателей, отсрочено на ближайшие четыре года главным образом из-за нехватки судей.

В весьма широких пределах ст.8 Закона о судоустройстве и статусе судей вводит единоличное рассмотрение гражданских и уголовных дел (последних о преступлениях с мерой наказания до 10 лет лишения свободы).

Нужно заметить, что, если единоличное рассмотрение гражданских дел не вызывает сомнений в своей оправданности и целесообразности (в случаях, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством отдельные категории этих дел предполагается рассматривать в составе трех профессио-

нальных судей), то судебное разбирательство уголовных дел единолично судьей в таком большом диапазоне (о преступлениях с мерой наказания до 10 лет лишения свободы) единолично судьей настораживает и вызывает серьезные опасения, особенно дел, по которым обвиняемый не признает себя виновным, т.е. оспаривает обвинение.

Полагаю, что, если обвиняемый отрицает свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления, за которое возможно назначение меры наказания свыше трех лет лишения свободы, такое уголовное дело должно рассматриваться в составе трех профессиональных судей, как это было предусмотрено Концепцией судебно-правовой реформы. В противном случае подрывается право обвиняемого на защиту, ослабляются гарантии вынесения правосудного приговора, что приведет к нарушению прав человека. Со временем такого рода дела следовало бы передавать в суд присяжных. Поэтому до внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий УПК РБ или включения указанной нормы ст.8 в новый УПК, следовало бы вернуться к вопросу о пределах единоличного рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, провести дискуссию с участием научных и практических работников, чтобы помочь законодателю выбрать правильное его решение. Хотя замечу, что судьи, испытывая большие трудности с привлечением народных заседателей к участию в судебном разбирательстве, приветствуют означенные рамки единоличного рассмотрения уголовных дел и, судя по публикации председателя Гомельского областного суда П.Миклашевича, готовы обеспечить переход районных (городских) судов всей республики на рассмотрение дел без заседателей при увеличении судейского корпуса этих судов примерно на 180-200 судей⁶.

Тормозится реализация и нововведения, предусмотренного в ст.53 Закона о судостроительстве и статусе судей. Речь идет о наделении Президиума Верховного суда Республики Беларусь правами кассационной инстанции в отношении дел, рассмотренных Верховным Судом по первой инстанции.

По действующему процессуальному законодательству (ГПК и УПК РБ), не приведенному в соответствие с названным Законом, решения и приговоры высшего суда системы общих судов не подлежат кассационному обжалованию и опротестованию и могут быть пересмотрены только в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Это существенно ущемляет права участников процесса, заинтересованных в исходе дела, и противоречит международно-правовым нормам и принципам (ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Вопрос о необходимости отказа от упомянутого ограничения не раз ставился в специальной литературе, в том числе и белорусскими учеными. Однако до последнего времени он не получал нормативного решения. В целях усиления гарантий прав личности пора незамедлительно закрепить пра-

новой механизм кассационного обжалования решений и приговоров Верховного Суда с тем, чтобы стороны процесса могли осуществлять свое право на проверку вынесенного судебного решения в вышестоящей судебной инстанции. В этой связи следует расширить также гарантии реабилитации незаконно осужденного в исключительной стадии уголовного судопроизводства, надзорном производстве. В самом деле, разве нормально положение (не говоря уже о справедливости), когда отрицающий свою вину осужденный годами не может добиться от уполномоченных должностных лиц судебной власти и прокурорского надзора принесения протеста в порядке надзора, к тому же, как правило, не знакомящихся лично с материалами дела, формирующих свое убеждение по докладам других судей и консультантов?!

В. Крыгин считает, что в закон следовало бы ввести норму, согласно которой четверть или треть состава судей, членов Пленума Верховного Суда (а не один Председатель или Генеральный Прокурор) могли бы в исключительных случаях инициировать повторное рассмотрение спорного дела⁷. Полностью разделяя это мнение, по существу полагаю, что, видимо, наиболее целесообразно передать решение этого вопроса Президиуму названного суда или же созданной для этой цели надзорной коллегии. Пленум же Верховного Суда в связи со значительным расширением его состава (согласно ст. 48 в его состав наряду с Председателем, первым заместителем, заместителями и судьями этого суда входят также председатели областных, Минского городского и Белорусского военного судов) есть смысл освободить от рассмотрения дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, возложив окончательную проверку вступивших в законную силу судебных актов на вышеуказанные структурные образования. Многочисленному составу Пленума (в настоящее время 43 судьи) сложно рассматривать конкретные дела в надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам, избежать формализма при принятии решений.

До сих пор не введены предусмотренные Законом о судостроительстве и статусе судей судьи по административным делам и исполнительным производствам в районных (городских) судах (ст.19), судебные приставы (ст.84), хозяйственные суды городов и районов (ст. ст. 1, 17).

Не принят пакет подзаконных актов, предусмотренных Законом о судостроительстве и статусе судей (Положения о квалификационных коллегиях судей, Положение о дисциплинарной ответственности судей, о лишении полномочий и освобождения их от должности. Положение о судебных исполнителях и судебных приставах и др.), без которых этот правовой акт не может в полную силу "работать".

Не действуют многие нормы, устанавливающие гарантии судебской независимости социального характера, в частности, положение ст.76 Закона о

том, что денежное обеспечение судьи гарантирует условия независимого исполнения им должностных обязанностей и содействует закреплению квалифицированных юридических кадров.

Авторитет суда, его престиж зависят от многих слагаемых и в первую очередь от профессионализма судейского корпуса, его морального лица и нравственных достоинств. Последнее в значительной мере, как это не парадоксально, определяется материальным и социальным обеспечением судей. Ведь только при решении этого вопроса появится возможность повысить профессионализм судейского состава, его качественность за счет привлечения на судебные должности лучших юристов из других сфер правовой деятельности. Но для этого нужно не на словах, а на деле повысить престиж судейской профессии. Ведь не секрет, что в наших условиях служение правосудию стало делом непрестижным, и, если хотите, по житейски, невыгодным делом. Между тем судебная должность, как и за рубежом, должна давать все, о чем может мечтать настоящий юрист: высокое положение в обществе, материальную обеспеченность, моральное удовлетворение от возможности служить праву, закону, справедливости, делать людям добро.

Словом, совершенно очевидно, что одной правовой базы для формирования сильной и полноценной судебной власти недостаточно. Не хочется повторять знакомый со студенческих лет афоризм, что "дешевое правосудие дорого обходится государству" и что юстиция дорога, но права человека дороже.

Значима роль в претворении в жизнь анализируемого законодательного акта министерства юстиции, на которое возложено организационно-правовое обеспечение судебно-правовой реформы. Расширенная коллегия министерства еще в феврале 1995 г. сразу после принятия Закона о судоустройстве и статусе судей, наметила систему организационно-практических мер по его реализации, однако, как видим, многие правовые предписания не действуют, введение других, наиболее важных - отсрочено до лучших времен. Это не делает нам чести, тормозит формирование в стране независимой судебной власти, и, следовательно, демократического правового государства. Однако, не будем терять оптимизма: правовой фундамент для нормального функционирования судебной власти создан и, несмотря на переживаемые страной трудности и испытания, Закон о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь должен быть реализован в полном объеме со всеми его нововведениями.

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. №11. Ст.120.

² Кони А.Ф. Собр.соч., 1967. Т.4. С.214.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. №21. Ст.386

⁴ Российская юстиция. 1995. №4. С.2-3.

⁵ Суд присяжных. Пособие для судей. М., 1994.

⁶ Миклашевич П. Когда простимся с заседателями?// Судовы веснік. 1996. №2. С.35.

⁷ Крыгин В. Судебный надзор: пути совершенствования // Судовы веснік. 1996. №2. С.33.